

щественным династом, что король Франции имел все основания еще более усилить положение афинского властителя. Весть об этом событии должна была прийти в Париж задолго перед Пасхой 1260 г., а вскоре прибыли из Мореи и послы, которые не только звали Гвидо скорее вернуться в Грецию, но поставляли ему на вид и вероятное его назначение в байльи Ахайи. Гвидо пробыл во Франции достаточно долго, устраивая разные дела с французскими вельможами, из которых у иных он состоял в долгу. Если между прочим мегаскир оказался в неприятной необходимости занять у герцога Бургундского 2000 ливров на потребности своего далекого государства, то уже один этот факт свидетельствует, что или владение Афинами не сделало ла Роша богатым, или же что война против Ахайи истощила его средства¹.

2. Во время поездки Гвидо во Францию князь ахайский ревностно продолжал бороться против Венеции на суше и на море, а кроме того, вступил в весьма важные сношения с новым повелителем Эпира. То был Михаил II Ангел, незаконнорожденный сын первого в этом крае деспота, который в 1237 г. весьма счастливо восстановил эпиротское государство, разрушенное болгарами, учредил свою резиденцию в Арте и распространил свое владычество вплоть до Македонии. Он весьма знаменательно именовал себя Элладийским деспотом. Время показалось ему благоприятным для дальнейшего распространения своего владычества и окончательного захвата Фессалоник, которые Иоанн Ватацес завоевал в 1246 г., ибо в то время наследие Никейской империи досталось ребенку. А так как Михаилу Ангелу могла всего более угрожать опасность со стороны Никеи, то он и пытался заручиться покровительством и от франков и даже от Италии. Он заключил союз с королем обеих Сицилий Манфредом, которому и отдал в июне 1259 г. в замужество дочь свою Елену, предоставив ей в приданое Корфу, Дураццо и Валону. В то же время Михаил выдал вторую свою дочь Анну Ангел за овдовевшего князя ахайского, которому

¹ Парижские купцы требовали от Гвидо, чтобы он возместил им убытки, понесенные от навплийских корсаров, а это проливает свет на торговые сношения между Парижем и Грецией.